

ЛЮБОВЬ – МИРАЖ?

или:

Филантропические похождения дяди Рока.

Музыкальная трагикомедия

в трех действиях.

Вячеслав Иванов

Предисловие

На совести моего уважаемого приятеля, известного оперного режиссера Николая Николаевича Боголюбова, желавшего, по-видимому, испробовать на мне свой способ лечения ипохондрии, – на его совести, заявляю я, тот сомнительный факт моей литературной биографии, что во время совместного пребывания нашего в городе Баку, я, поддаваясь его упрямой прихоти, написал эту полу-шутливую, полу-печальную пьесу по канону оперетты-мелодрамы. Легкомысленные куплеты и чувствительные дуэты немедленно, вдохновенно и весело, облекались в столь же “каноническую” музыку другим моим добрым приятелем и явным сообщником первого, профессором бакинской консерватории Михаилом Евгеньевичем Поповым. На совести Н. Н. Боголюбова и “авио-пролог”, им – как картина – придуманный, и ... – но эту последнюю вину мне всего труднее ему простить! – повелительное и роковое внушение: заимствовать основу сюжета непременно из драмы Косоротова “Мечта Любви”. Скованный тягостными узами с нелюбимой “Мечтой”, напрасно я объявлял ей войну на взаимоистребление: все же ее завязка послужила мне отправным пунктом. Чтò из всего этого вышло, пусть судят те, коих может занять произведенный нами опыт химического превращения элементов.

Рим, 1 октября 1924.

В. И.

Действующие лица:

Крушинин, молодой русский “скиталец” из обеспеченных, эмигрант.

Бортищев, русский дворянин из беззаботных, эмигрант.

Кинташев, кавказский нефтепромышленник, эмигрант.

Мистер Сам, американский миллиардэр.

Мари Бланпре, француженка, певица.

Нуну, француженка, шансонетная певица.

Мисс Примроз, англичанка, шансонетная певица, гастрولیрующая в Париже.

Мисс Прикль, ее компаньонка.

Господин с орхидеей в петлице.

Конферансье.

Мэтр д'отель и *гарсоны* кафе-шантана.

Пилот и *радиотелеграфист* мистера Сама.

Томми и *Джонни*, негры, слуги Сама.

Бульвардье и *дамы полусвета*.

Норманские рыбаки и *крестьяне*.

I^{ое} и III^е действия в богатом парижском кафе-шантане на Елисейских Полях; действие II^{ое} на пляже в Нормандии; авио-пролог в облаках над океаном.

Авио-пролог

Музыка увертюры, задев несколько лейтмотивов пьесы, вырывается ввысь и купается в свободном воздушном пространстве, где вскоре, однако, явственно различается гуденье пропеллера. На внутреннем занавесе вырисовывается аэроплан, в котором мистер Сам со своею свитой, как некий демон,¹ летает над подлунным миром. Музыка стихает, но не прекращается в течение недолгого и отрывистого разговора летчиков.

Мистер Сам

Где мы?

Пилот

Над серединой океана.

Мистер Сам

Что там, внизу?

Пилот

Нордост и шторм.

Мистер Сам

Ол-райт...

Курс акций?

Радиотелеграфист

Все растет.

Мистер Сам

Ол-райт.

Пилот

В Россию?

Мистер Сам

Рано.

Туда, где веселей.

Пилот

В Париж?

Мистер Сам

Ол-райт!

Видение самолета исчезает. Музыка крепнет, снижается и постепенно переходит в мелодии шантана. Занавес поднимается.

Действие I^{ое}

*Зрительный зал блестящего кафе-шантана, с эстрадою в глубине. Партер и наполняющая его нарядная публика видны лишь отчасти или только угадываются за парапетом ложи, которая, вместе с отделенным от нее портьерами салоном, занимает переднюю часть сцены. В ложе **Кинташев, Бортищев, Крушинин и Нуно**. С эстрады уходит с ужимками гривуазная певица в откровенном туалете. Шум разгулявшейся толпы переходит в пение.*

Публика (хор)

Вечерами

Над толпами

Нам горит маяк,

В заломленных шапо-кляк

Манит гуляк.
 Меж платанов
 И каштанов
 Вдаль звенит канкан:
 Для сердца кто обманов ждет,
 Идет в шантан.
 Здесь мы жадною грудью вдыхаем
 Наши чувства нежащий дурман.
 Милых женщин вольно мы ласкаем:
 Легок нрав их, сладостен обман.
 В танце медлительном пары сплетаются:
 Бабочки кружатся так у костра.
 Влажные очи в глаза улыбаются,
 Томные жгут и томят до утра.
 В вихре пьянительном пары слипаются,
 В пахнущем пряно тумане плывут;
 Дерзкие очи в глаза улыбаются,
 Негу сулят, и ласкают, и лгут.
 Вечерами
 Над толпами
 Нам горит маяк,
 В заломленных шапо-кляк
 Манит гуляк.
 Меж платанов
 И каштанов
 Вдаль звенит канкан:
 Для сердца кто обманов ждет,
 Идет в шантан.

Господин с орхидеей в петлице смокинга вскакивает на эстраду с бокалом вина в руке и принимает позу оратора, готовящегося произнести тост. В публике восклицания: "внимание", "тост", и звон хрусталя.

Господин с орхидеей

Париж салон гризеток,
 Столица шансонеток,
 Лукавых женских чар –

Публика (хор)

И Фошевых фанфар.

Господин с орхидеей

Париж, затейник, модник,
В румянах светский сводник,
Всесветный Альказар.

Публика (хор)

Ха, ха, ха, ха. Ха, ха, ха, ха,
Париж – всесветный бар!

Господин с орхидеей

Мы, рыцари безделья,
Пока в чаду похмелья
Не смыл девятый вал –

Публика (хор)

Вздор, нынче карнавал.

Господин с орхидеей

Наш ветхий мир в пучину,
Отпразднуем по чину
Интернационал.

Публика (хор)

Ха, ха, ха, ха. Ха, ха, ха, ха.
Интернационал!

Господин с орхидеей

Не третий, пролетарский,
Банкирский наш и барский!
Нам Ленин – Пуанкаре...

Публика (хор)

С партнерами в игре.

Господин с орхидеей

Звучат аккордом мира
Франк, шиллинг, доллар, лира,
В беспечном кабаре.

Публика (хор)

Ха, ха, ха, ха. Ха, ха, ха, ха.
В богатом кабаре.

Господин с орхидеей

Здесь претенденты в ссылке
 (Они не слишком пылки),
 А царь царей Ваал.

Публика (хор)

Иль, проще: Капитал.

Господин с орхидеей

Здесь наций грани стерты...
 Да здравствует четвертый
 Интернационал!

Публика (хор)

Ха, ха, ха, ха. Ха, ха, ха, ха.
 Интернационал!

Господин с орхидеей (кричит)

Итак, messieurs, dames:
 (запевает)

Рантье...

Публика (хор)

Рантье всех стран соединяйтесь,
 Ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха, ха, –
 В интернационал!

Шум, крики.

Конферансье

Британии певучая звезда,
 Прекрасная мисс Примроз, господа,
 Любителям морского спорта смелым
 Споет и голосом, и бесподобным телом –
 О розовой жемчужине морей.
 Перл в раковинке спит, но пред ловцом, отважно,
 Нырьющим на дно стихии влажной,
 Та раковинка не замкнет дверей...
 Спортсменов комильфо, из тех, что холят ногти,
 Певица приглашает к файв-о клок-ти.

Аплодисменты; крики: "браво", "ол-райт", "мерси"

Мисс Примроз

(поет и выразительно танцует).

I'm a fair and gentle girl
Like a rose-coloured pearl.
My shelter is my pretty shell,
But for the divers plunging well
I may not close my house nor lock.

 You, lovers of sea,
 For a cup of tea
Are invited at five o'clock.²

Буря восторгов.

(кончает)

Exactly, please, at five o'clock.³

(Уходя с эстрады, еще раз оборачивается к публике)

Yes, I'm at home at five o'clock.⁴

Шумные вызовы.

Кинташев, взволнованный, вбегает из ложи в салон и торопливо звонит лакею, который перед ним выростает.

Кинташев

Гарсон, снесите карточку той мисс,
Которую так просят спеть на бис,
Отужинать сюда её зовите,
 Скажите,

 Что в ложу пригласил ее король...

Гарсон *(в сторону)*

Гм, чищенный.

Кинташев *(про себя)*

 Смеется, ма пароль,

Мне под нос плут.

(вслух)

 Я говорю: король
Кавказской нефти... Поняли? Успешно
Исполните наказ, еще луи!

Гарсон

Ah, oui!

Parfaitement, monsieur.⁵

Кинташев

Да спешно, спешно, спешно!

Из ложи входят в салон Бортищев и Нуно. Кинташев устремляется им навстречу, в ложу.

Кинташев

Да-капо, бис... Куда ж вы, господа?

Бортищев

С меня довольно. А танцует мило.

Нуно (к Кинташеву)

Скажите, мой набоб, чем вас пленила
Британская полужвезда.

Кинташев

Как чем? Коленями.

Нуно

Вам нравятся колени?

Кинташев

Классически-прекрасные.

Нуно (слегка передразнивая Кинташева)

У мисс

Классически прекрасные колени?

Кинташев

Нет равных.

Нуно (удерживая его)

А мой? Сравните! (хочет приподнять юбку.)

Кинташев (вырываясь)

После. Бис!

Бортищев (увещательно)

Нуно!

Нуно

Я не хочу быть жертвой оскорблений.

Сравните тотчас, если вы могли...

Бортищев (*отводит Нуну за ухо*)

Пусти его, Нуну, и с юбкой не шали.

Кинташев, освобожденный от Нуну, бежит в ложу. Бортищев ласково усаживает Нуну на диван.

Нуну

Что за повадки,
Ревнивец гадкий!

Бортищев

Не злись, мой ангел, и меня не зли,
Сейчас укол пушинкой перевяжем:
Обидчик должен быть наказан... франков, скажем,
На тысячу. Согласна?

Нуну (*обиженная*)

Да... Обяжем
Его мы по суду? Мои колени, ведь,
Мне сам ты говорил...

Бортищев

Я говорю: медведь.

Нуну (*озабоченно*)

Но как его мы штраф платить принудим?

Бортищев

То мой секрет. Теперь о том забудем,
И ты о ссоре – ни гу-гу...

Кинташев суетливо пробегает из ложи через салон в дверь.

Нуну (*продолжая дуться*)

Так поцелуй меня.

Бортищев (*зевая*)

Лень, право не могу.

Нуну (*с живостью*)

Тогда медведь ты сам, как все твои родные,
Из недр Московии медведи выписные.

Бортищев (*с неудовольствием*)

В Париже я – Парижа сын,
И не хочу быть москвитом.

Нуну

Лесов косматый гражданин
Не прочь у нас прослыть космополитом...
Я песенку сложила про запас,
Спляши ее, – она к лицу тебе как раз.

*Нуну накидывает на Бортищева одну из разостланных медвежьих шкур
и водит его за собою, приплясывая по сцене.*

Нуну

Медведь-московит
Сонливый, ворчливый,
А все, похотливый,
К сладостям норовит.
Косматою лапой
Ты меда не хапай,
Шатун косолапый:
Порхнет из душла,
Ужалит пчела.

Бортищев

Нуну, я ручной,
С кольцом под губой
Медведь твой цепной.

Нуну

Пляши же за мной.

Бортищев (нехотя)

Медведь-московит
Сидел на престоле:
Охотником в поле,
Затравлен, лежит.
Ревет сквозь решетку
На старую тетку
Entente – счетоводку
(На новую нотку),
И бешен, и дик,
Мой кум-большевик.

Нуну

Ты вижу ручной,
С кольцом под губой,
Медведь мой цепной.

Бортищев

Пляшу я, ты пой.

Нуну

Медведь-московит, –
Под белой ли шкурой,
Под шкурой ли бурой,
Свое норовит.
 Все ломит и гнет он,
 И топчет и мнет он,
 Хрустит, что сожмет он,
 Мужик или царь,
 Бояр иль бунтарь.

Бортищев

Нуну, я ручной,
С кольцом под губой
Медведь твой цепной,
Пляшу за тобой.

Нуну

А впрочем, эмигрант и дворянин, приветом
Закончу я, желая в вас польстить
Медведю русскому, ленивцу ж отомстить:
Вив РСФСР! Вся власть советам!

*Убегает, показывая Бортищеву длинный нос. Он принужденно смеется.
В салон из ложи входит Крушинин.*

Бортищев

(зевает, растянувшись на диване).

Какая скука.

Крушинин

В самом деле
Тоска берет.

Бортищев

А лучший ведь шантан.

Крушинин

Мне и шантаны надоели...
Во мне ль самом какой изъян,
В быту ли нашем, в нашем веке, –
Но только русская хандра
Со мной спаслась из русского костра
И с ней – мечта о человеке.

Бортищев

Философ ты. Славянофил.
Поэтов, может быть, досужий подражатель,
Того ль, кто про “Закат Европы”⁶ протрубил,
Насупившийся почитатель;
А я – беспечный обыватель,
Чуть-чуть объевшийся, скучающий чуть-чуть,
Которому равно кутнуть или вздремнуть.

Крушинин

Нет, я мечусь как в лихорадке,
И праздно мысль кипит, а воля отнялась,
Как будто жизнь со мной жестоко обошлась,
А сам здоров, богат, с меня и взятки гладки.
Но... порвала ль душа былую с миром связь, –
Все люди, все слова, все женщины мне гадки.

Бортищев

Ну, женщин разлюбить – жизнь разлюбить совсем,
И злит меня Нуну, а мне с Нуну эдем...
Немного скучный все-ж...

Крушинин

Когда б не скучно было
И, сладострастием насытись, сердце жило!
Я женщину зову, но цельную, одну,
В которой бы нашел гетеру и жену.
Да нет ее нигде: глянь, всюду иль вакханка,
Наложница твоя, иль чинная мещанка.

А я... ведь, я один, причудливо-двойной,
С безумной плотью, с душой моей больной.
Не нравится мне чувственность нагая
И этот раззолоченный притон...

Кинташев (*суетливо вбегая*)

Гарсон, гарсон.
(*гарсон появляется*)

Зовите мэтр-д'отеля.
(*гарсон исчезает*)

Дорогая,
Она согласна: ужинать придет!
Что за колени! Верьте, даже в пот
Ударило... Но сколько нас? Их двое,
Она и компаньонка (*к Бортищеву*). Ты. Ну.
Крушинин, сердце ваше все в покое?
Без дамы вы, один? Не клонит вас ко сну?

Крушинин

Один... А, впрочем, нет. На всякий случай...
Пардон (*смотрит на афишу*):
“Голубка так под грозовую тучей”...
“поет Мари Бланпре”...

Голоса из публики

ça n'est pas rigolo!⁷
(*некоторые выходят из залы*).

Мэтр д'отэль (*входя в салон*)

Nos d'oeuvres:⁸ свежие, месье, из Сан-Мало...⁹

Крушинин

Лирический романс.
(*направляется в ложу*).

Бортищев

Силянс.

Кинташев шепчется с **Мэтр-д'отелем**, который, получив приказания, уходит, потом усаживается в ложе.

Мари Бланпре

(на эстраде поет).

Comme une colombe,
Blanche dans l'orage
(Sinistre présage!)
En tournoyant tombe,

Telle est, mon chéri,
Ma vie assombrie.
Mon aile est meurtrie:
Donne-moi l'abri!..

Sous un lourd nuage
Je tournoie et tombé
(Oh, funeste outrage!),
Comme une colombe
Blanche dans l'orage.¹⁰

Умеренный успех. Крушинин входит в салон.

Крушинин

В ней что-то есть, что трогает меня.
Едва не сорвался в рыдание, звеня,
Прелестный голосок.

Бортищев

Понравилось? Задело?
Пошли ей карточку. За чем же стало дело?

Крушинин

Подумаю... Гарсон... Нет, лучше сам схожу.
(уходит в дверь).

Бортищев

А я до ужина прилягу, полежу.
(ложится на диван).

Мари Бланпре

(на эстраде, поет).

Любовь – мираж. И кто набрел в пустыне
На ржавый ключ и чахлых пальм чету,

Не жаждет он и не зовет отныне
Представшую так явственно мечту.
Вчера в глазах кочующего стана
И вод живых, и рощ струился Май
То путникам волшебница Моргана
Несбыточный приоткрывала рай.
Любовь – мираж, и кто в ее обманы
Уверует, – в песках погибнет он...
А сердце все волшебницы Морганы
Прельстительный лелеет втайне сон.

Не дожидаясь знаков одобрения, вдруг меняет тон и позу и начинает удалую вызывающую песенку.

Эй, не все лозы шампанской
Бош повилоптал ростки!
Раскормясь крупой германской
Наш петух – ки-ки-ре-ки.
Mon coq, ma poule,
Bec-à-bec
Mangeons des moules
Au demi-sec!¹¹

Flûte!¹² Не всех у нас красоток
Поизмяли пруссаки:
Вдвое прибыло кокоток, –
Наш петух – “ки-ки-ре-ки”.
Mon coq, ma poule,
Bec-à-bec
Mangeons des moules
Au demi-sec!

Fichtre!¹³ Не все еще карманы
Растрясли большевики:
Под кэжуоки, под канканы
Наш петух – “ки-ки-ре-ки”.
Mon coq, ma poule,
Bec-à-bec
Mangeons des moules
Au demi-sec!

Наглая песенка срывает буйные аплодисменты.

*В дверь салона входят, держась очень прямо и чопорно, мисс **Примроз** и мисс **Прикль**. Последняя, в густой полу-вуалетке, постоянно выдвигается перед мисс **Примроз**, как бы служа ей щитом и прикрытием. Мисс **Примроз** действует и говорит не иначе, как по знаку, подаваемому ей мисс **Прикль**, ее переводчицей. **Кинташев** бежит из ложи навстречу входящим.*

Кинташев

К ногам божественным несу я дань восторга.

Мисс Прикль

Король от нафта уы?

Кинташев

Да, нефтяного торга.

Мисс Прикль (*к мисс Примроз*)

Гив ту зе кинг йор хэнд.¹⁴

Мисс Примроз (*протягивая Кинташеву руку*)

Айм глэд.¹⁵

Кинташев (*сияя*)

Я восхищен.

Мисс Прикль

Нам время дэнги, сэр: мы дороги. Пардон,

Не толко ужинат?

Кинташев (*смущенно*)

Н...не только.

Мисс Прикль

Двадцать даме

Залог; мне – ун луи.

(*Кинташев хлопотливо роется в бумажнике и сует деньги*).

Мерси.

(*Улыбается Кинташеву; жестом разрешает мисс Примроз сесть. Та тотчас принимает в кресле очень непринужденную позу, мисс Прикль садится, прямо и строго, сама. С выразительной улыбкой указывая на спутницу*).

Уже мы сами

Влюбленные... Но я, мосьо (*стыдливо потупляясь*)

невэст...

В Америка жених мой, в Алабаме.

Мисс Примроз

Уот ин ми даз зе джентельмен лайк бэст?

Мисс Прикль

Мисс спрашиват, что в ней красиво болши ест?

Кинташев (восторженно)

Колени.

Мисс Прикль

О, зе нъиз!

Мисс Примроз

Зе джентельмен хэз тэст.

Мисс Прикль

Мосьо имэет вкус... Индид... В Калкэтта с нами

Был индьян принс, раджа. Хи киссд колени мисс

Уэс уэчэр и платил уэн соврен фор ич кисс.

Бортищев

По фунту поцелуй? Любитель же коленок.

Нуну

Я целовать мои позволю за бесценок,

А ведь мои милей.

Мисс Прикль (с негодованием)

О... (*шепчет что-то спутнице*).

Мисс Примроз (с негодованием)

О....

Нуну

Пари держу

И, если хочет мисс, пред всеми докажу.

Мисс Прикль (с убеждением)

Мы тансовал в Нью-Йорк. Острэлья, Ландон, Ниса...

Бортищев

Богини ссорятся, где нам найти Париса?

Шумная сцена, в которой соперницы и их сторонники перебивают друг друга и говорят зараз.

Мисс Примроз

Ай дансд, эт Ландон, Нью-Йорк, Нис,
Ол пипл фаунд марвеллэз май нъиз.¹⁶

Ну ну

Я не туристка в стиле мисс
Париж, один, был мой Парис.

Мисс Прикль

Ни в Старый Суэт, ни в Новый Суэт
Нигдэ колени лучше нэт.

Кинташев

Я знал балет и полусвет,
Таких колен в Париже нет.

Ну ну

Взвивалось облачко тюник, –
Париж кричал: “Elle est très-chic”.

Бортищев

О, в дымке розовых тюник
Мамзель Нинонн – шармант-е-шик.

Мисс Прикль

Когда мисс подняла тюник,
Сказал принс Уэльский: “сэт юник”.

Бортищев

К чему нас приведет словесное сраженье?
Конкретное вношу я предложенье.
(поет на мотив: “когда богини спорить стали” ...)

Когда богини враждовали,
Пасли царевичи стада...

Кинташев (или, по желанию, голос из публики)

Мотив из “Belle Hélène”!¹⁷ Нельзя ль без плагиата?

Бортищев

(или, по желанию, композитор, высовывающийся в маске из-за дирижерского пюпитра)

Как? В честь классических колен
Мелодии классической цитата

Вам не по вкусу? Ну, так вот,
Ее взамен банальнейший фокс-тротт.

(поет по иному)

Когда богини враждовали,
Пасли царевичи стада.
С тех пор царей стада прогнали:
Не жди Парисова суда.
В демократическую эру,
Чтоб двух красавиц рассудить,
Принять иную должно меру:
Публичный конкурс учредить.

Но так как всех красот ценитель
И потребитель – капитал,
Пусть милого кумира чтитель
Свой чек несет на пьедестал.

И та победу торжествует,
Чья перевысила цена.
Ничем к тому же не рискует
От лавров звонких ни одна.

Бортищев, Кинташев, Мисс Прикль, Нуну *(вместе)*

Вдвойне победу торжествует
Та, кто щедрей одарена,
Но из соперниц не рискует
От лавров звонких ни одна.

Бортищев

Mesdames, решено? И суд вершится гласно?

Мисс Прикль *(Кинташеву тихо)*

Уы сколко?

Кинташев

С пятисот начну.

Мисс Прикль

Ол-райт.

Нуну *(громко)*

Согласна.

Бортищев

Условье: без имен, за ширмой...

Кинташев

Ну, хоть так.

Мисс Прикль (*Кинташеву тихо*)

Девиз наш – лилия.

Бортищев (*к Нуну, тихо*)

Нуну, ты будешь...

Нуну

Мак.

Бортищев, Кинташев, Нуну, Мисс Прикль (*вместе*)

К чему нам длить переговоры,

Объявим “le galant concours”,¹⁸

И все за воинские сборы!

Мисс Примроз

Айм ов май виктори квайт шпор.¹⁹

Бортищев, Кинташев (*вместе*)

С колчаном чеков в бой, Амур.

Все (*вместе*)

(*к публике*)

Где красота, там и раздоры.

Allons en guerre! Allons! Bonjour!²⁰

(*уходят всей ватагой*).

В салон входят Крушинин и Мари Бланпре

Мари (*продолжая разговор*)

Пусть гейша я, но я артистка тоже,

И жизни, кажется, искусство мне дороже.

Для вас художницей хотела б гейша быть.

Какой же ролью вам могла б я угодить?

Крушинин

Одной: когда бы вы собою нынче были,

Марию Бланпре, а гейшу позабыли,

Вы вся страданье, мысль... Отдайте мне себя

На этот вечер всю... как будто бы ...

Мари (*смеясь*)

Любя.

Как если б оба мы любили.

Крушинин

Любовь – мираж? Не спорю. Но смешна ль
Моя мечта, в зверином этом гуле,
О близкой мне душе, тоскующей в разгуле?
Моя – о вас тревожная печаль?

Мари

Искусство – весело. Искусство ткет обманы,
Иллюзией и тешит, и манит...
И если вас мое искусство усладит,
Я роль беру волшебницы Морганы.

Крушинин

В искусстве правда есть. Расслышал вдалеке
Я боль пронзенную в чудесном вашем пенье,
Обиду, сиротство... (*тихо*) и память о паденье...
Мари, напойте мне романс о голубке.

Мари (*поет*)

Словно голубица
В мраке под грозою
(Рок грозит бедою)
Белая кружится,
Падает... Любимый,
Не крыло ль подбито?
Жизнь моя разбита!
Дай приют родимый...

*Обрывает песню, заглушенную рыданиями. Скоро оправляется.
Крушинин стоит, закрыв лицо руками.*

Крушинин

Мари, послушайте. Любовь недостижима.
Вы обманулись в ней. А я... я обманул,
Иль сам обманут был... – иначе... Мимо, мимо!
Все сон... Вдруг вижу вас, – и вот во сне уснул.
И снится вновь любовь. Обманем же обманы

И, помня, что мы спим, что можем сон стряхнуть,
Что в нас отравленной он не излечит раны,
Войдем в миражный рай – от боли отдохнуть.

(дуэт)

Крушинин

Любовь – мираж. К чему бежать обмана?
Мечте любви доверимся душой –
И, может быть, волшебница Моргана
Нам даст на миг забвенье и покой.

Мари

Любовь – мираж. В искусстве нет обмана.
Игре любви доверится ль душой?
Играючи, художница Моргана
Дарит на миг забвенье и покой.

Оба *(вместе)*

Пойдем с тобой до ближнего распутья,
Деля вдвоем усталость и ночлег.

Крушинин

Могу ль душой к твоей душе прильнуть я?

Мари

Могу ль себя игрою обмануть я?

Крушинин

Покажет нам миража зыбкий брег...

Мари

Покажет новый опыт горьких нег...

Оба *(вместе)*

Покажет нам времен крылатый бег.

Крушинин

Моя?

Мари

Твоя.

Крушинин

Иного душе не надо!
Я твой.

Мари

Ты мой.

Крушинин

Как чаша, она полна...

Моя?

Мари

Твоя!

И милым цепям я рада.

Наш плен

Крушинин

Блажен.

Мари

Две жизни – одна волна.

Крушинин

Всю жизнь

Мари

Вместить

Крушинин

В объёме двух тел сплетенных...

Всю жизнь

Мари

Испить

Крушинин

В лобзаниях уст твоих...

Желать

Мари

И влечь –

О, счастье сердец влюбленных!

Пылать

Крушинин

И жечь –

Мари

О, слитость в одно двоих.

Крушинин

Моя!

Мари

Ты мой!

Оба

Легко голова кружится

Мари

Твоя!

Крушинин

Я твой!

Оба

Поют не слова, но кровь...

Крушинин

Я твой!

Мари

Твоя!

Оба

Ведь это любовь нам снится...

Мари

Ты мой!

Крушинин

Моя!

Оба

То снится двоим любовь!

Мари

К лицу ли нам безумствовать, Крушинин?
Обжечься так легко, с огнем шутя.

Крушинин

Не все ль равно? И без того не длинен
Наш общий путь: свершим его – летя.

Мари

Не дети мы, что б нам пускаться резво
В опасный путь сердечных сумасбродств.

Посмотрим же на дело ясно, трезво.
Две жертвы мы душевных двух банкротств.
Я тронула печалью вас певучей,
Вы тронули меня своей тоской;
Друг другу мы понравились, и случай,
Сдруживший нас, на миг нам даст покой...
Но лишь затем, чтоб вскоре нашу муку
Еще острее мы в сердце обрели,
Чтоб и свою больней перенесли
Неотвратимую разлуку.

Крушинин

Мари, зачем к развязке нам спешить?
Она придет сама, коль страсть увянет.
Горячий ключ кто в силах потушить? –
Лишь истощась, пылать он перестанет.

Мари

Что ж, так и быть. Недаром гейша я,
Художница к тому же, лицедейка...
Я обещаю вам, искусства чародейка,
Дар мимолетный забытья.
Я буду вам женой, на срок, по договору,
Какой желали вы, какая бы спасти,
Быть может, вас могла, дав слабому опору, –
И в совершенстве роль сумею провести.
Потом уйду, хотя бы вы молили
Продлить союз... хотя бы вы любили,
Хотя бы я любила вас...
Не лучше ли расстаться нам сейчас?
Согласны ль вы на риск условия такого?

Крушинин

Мираж, любовь, иль нет исхода рокового
Не избежать равно... Согласен.

Мари (смеясь)

В добрый час.

Крушинин (весело)

Пойдем, наедине друг друга мы поздравим
Шампанским, а потом...

Мари

Путь утренний направим,
Как перелетных птиц чета,
В иные лучшие места.

На эстраду ставят трельяж с овальными отверстиями для выставки колен и столик, за который, держа молоточек в руках, садится Господин с орхидеей в петлице. По сторонам от столика Бортищев и Кинташев.

Бортищев и Кинташев (вместе)

Мы двое, граждане вселенной,
Куда судьба нас ни закинь,
Везде найдем приют блаженный,
Везде вокруг нас Олимп богинь.

Голоса из публики

Ого, браво!

Бортищев и Кинташев

Храм двух богинь и наша ложа, –
Клянемся честью бульвардье,
Одна с другой красотой не схожа.
Кто краше? Спор... Идут к судье.
А кто судья? Где ты античный
Иль Оффенбаховский Парис?..
Устроим аукцион публичный
На первый приз и просто приз!

Публика (хор)

Да, вкусы различны,
Париж, вот Парис!
Пусть конкурс публичный
Присудит им приз.
Нет вкусам закона,
Царит в них каприз:
Дадим с аукциона
Красавицам приз.

Господин с орхидеей (*стуча молоточком*)

Колен открыто состязанье...
Как так? Всё тотчас доложу.
Но прежде славное сказанье
По новым данным изложу.
 На пристань гость всходил к Елене.
 Дул норд... Одежды вдруг взвились.
 Увидел... что? ея колени...
 И страстью воспылал Парис.
Прелестного поклонник пола
Быть должен знатоком колен:
Парисова так учит школа,
Так сам познал он сладкий плен.

Публика (*хор*)

Да, вкусы различны.
Так вот что – браво! –
В Елене античной
 Пленило его
В прекрасной Елене
Прекрасней всего
Нашел он колени!
Mais c'est du nouveau!²¹

Господин с орхидеей

(*меж тем как в пролетах трельяжа выставляются две пары колен*)

Дианы легкой в них упругость,
Венеры женственной в них лень,
Холмов роскошная округлость,
Долинок розовая тень.
 О, эти выпуклости, ямки!
 Какие вам найду слова,
 Какие, дам, художник, рамки?
 Но, вот, мечта любви – жива!
Вот, осязаемо вступает
В оправу из цветов – мечта,

И к двум защитникам взывает
Двух пар стыдливых нагота.

Публика (*хор*)

Да, вкусы различны,
Как стили колен:
Те – мрамор античный,
А те – порселэн.
Сравнить без обиды
Их формы легко:
Там идол Киприды,
А тут Рококо.

Публика аплодирует коленям. Председатель ударом молотка приглашает к аукциону.

Кинташев

За лилию пятьсот.

Бортищев

Пятьсот за алый мак.

Публика (*хор*)

Не каждый дэнди – мот
Из опытных гуляк.

Кинташев

За лилию шестьсот.

Бортищев

Шестьсот за алый мак.

Публика (*хор*)

Courage, messieurs!²² Вперед!
Что золото? Пустяк.

Кинташев (*горячась*)

За лилию семьсот.

Бортищев

Семьсот за алый мак.

Кинташев (*обливаясь потом*)

Я тысячу за лилию!

Бортицев

Я тысячу за мак.

Публика (*хор*)

За лилию Кастилию,
И Арагон за мак?..
Не взять, месье, Бастилию,
Снимайте бивуак.

(*Замешательство Кинташева. Смех в публике*).

Господин с орхидеей

(*держит молоток беспомощно в воздухе*)

Весы в покое... Мы в сомненье,
Которой выдать первый приз.
Расколдовать оцепененье
Явись, новейших дней Парис.

При звуках американского ритурнеля два дюжих негра в причудливых красных ливреях встаскивают на эстраду на складном стуле мистера Сама, с трубкой в зубах; вокруг суетятся несколько официантов кафешантана.

Сам

Вот я сам – с экспресса,
Дядя Сам. Уж пресса,
Верно, дала мой портрет.
Годдэм, тьфу.
Виски пить в Париже
Любит Сам. Поближе
Бара приличного нет.
Уэлл, уэлл, уэлл!

Публика (*хор*)

Вот он сам, трест саго
И панам в Чикаго,
В клетку на нем комплет...
Что за тип!
Вот он сам, трест саго
И панам в Чикаго,

Янки типичнее нет.

Yankee, hip!

Сам

Сам устал с дороги:

Стол сюда под ноги!

Gentlemen, ladies, привет!

Годдэм, тьфу.

Whisky, boy, and soda!

“Янки дудль”. Народа

Нас предприимчивей нет.

Уэлл.

Публика (*хор*)

Вот он сам, трест саго...

и т. д.

Сам

Спорт колен? Идея!

Чей патент? Живее

Мой путевой телескоп!

Годдем, тьфу.

Спор богинь в Европе?

Но без мин, ай хоп ит?!²³

Все конкуренты – стоп,

Стоп.

Публика (*хор*)

Вот он сам, трест саго

И панам в Чикаго!

Вот он навел телескоп!..

Что за тип!

Вот он сам, трест саго

И панам в Чикаго!

Всех конкурентов хлоп!

Янки, хип!

Сам

Вот я сам, богини,

Дядя Сам, отныне

Вам за Париса. Мой суд –
Годдэм, тьфу
Вэри файн²⁴ – лилея,
Мак, ай файнд,²⁵ – милее:
Три и пять тысяч. Салют!
Раз, два, три – пли (*негры выстреливают из револьвера*).

Публика (*хор*)

Вот он сам, трест саго
И панам в Чикаго:
Трубка и клетчатый съют, –
Что за тип!
Вот он сам, трест саго
И панам в Чикаго!
Кончен Парисов суд.
Янки, хип!

По знаку Сама все уходят с эстрады. Входят в салон Бортищев и мисс Прикль.

Мисс Прикль

Несчастный джентельмен! Мамзел Нуну – злодейка.

Бортищев

Ну, нет.

Мисс Прикль

Кусала вас, как Клеопатру, змейка,
Что вы пустил в жилет. Пошла с другим при вас.
О, шокинг!

Бортищев

Как тут быть, мисс Прикль? Хоть каждый раз
Её измена мне большой досады стоит,
Как будто зуб больной мучительно занает, –
Она вольна.

Мисс Прикль

А я (*плачет*) должна смотреть на них!
Ведь он, признаюсь вам, но под большим секретом,
Он (*всхлипывает*)... мой жених!

Бортищев

Жених ваш Сам?

Мисс Прикль

Он сам. С моим сертификатом
Об обручении, вот он, под мой корсаж,
Не расстаюсь во всех вояж.
Двенадцать лет меня оставил он невинной.

Бортищев

Ah, quel dommage!²⁶

Зачем же было вам на срок столь длинный
Откладывать законный акт?

Мисс Прикль

Он бэден был, мосьо. Мы заключил контракт.
Он начинал аффэр. Я помогала малым,
Deposed²⁷ в Охайо-банке капиталом.
“Мэкмэнни” был наш цел. Я в Старый Суэт плыла,
Копила плэнти²⁸ долларз и ждала.
Три года уэсти мы друг другу не давали.
О тресте саго и панам
Я слышала, но думала: едва ли
Тот Сам, миллиардэр, – мой Сам, мой дарлинг Сам...
И вдруг его глаза мои узнали,
А он пошел с мамзель Нуну!

Бортищев

Мы верности такой в России не знавали.

Мисс Прикль

Что мы сказали, – entre nous.²⁹

Входят Сам с Нуну, Кинташев с мисс Примроз, Крушинин с Мари, за ним Господин с орхидеей в петлице и несколько бульвардье и дам полусвета. Негры останавливаются на страже у дверей, со складным стулом и другими атрибутами Сама, гарсоны хлопочут у шампанского.

Сам (поднимая бокал)

Уэлл, за богинь!

Господин с орхидеей

Сказал Парис – турист.

Сам

Нонсенс. Парис – война. Сам – пасифист.
За общий мир!

Кинташев

За каждого кумир
И за любви пристрастья и причуды!

Бортищев

Окончен суд, напрасны пересуды.

Сам (*напевает*)

Кто любит стаут, кто любит эль,
Кто виски друг, – а все за хмель.

(*хохочет*)

Всем дружеский шэк-хэнд.

(*пожимает присутствующим руки*)

Годдэм, тут лига наций –
И государств, и эмиграций.
Уэлл, за союзный наш конгресс!

Кинташев

Чей шеф – американский крез.

Сам

Чей лозунг красота и женские caresses!³⁰

Целует Нуну. Мисс Прикль стыдливо и гневно отвертывается. Кинташев целует мисс Примроз, мисс Прикль стыдливо, но без гнева отвертывается в сторону.

Сам (*получив от Нуну удар по лицу веером*)

Сэнк ю, пребольно.

Нуну (*к Бортищеву*)

Что, рад, медведь? Придет и твой черед.
Сегодня с ним пройдемся мы в фокстротт.

(*Сам с Нуну, Кинташев с мисс Примроз делают несколько па*)

Нуну

Довольно.

Пусти, мне хочется поесть.

(*садится за ужин*)

Мари

В союзе, вижу, место есть
Для сепаратных договоров,
При случае ж и – сепаратных ссор.

Сам

Йес, мэдэм, – коль соседских споров
Не вызывает договор.

Мари

Так слушайте, держав союзный хор!
При вас, свидетелях, сегодня заключаем,
Крушинин, он, и я, Мари Бланпре,
Брак на два месяца и на заре
На пляж нормандский уезжаем.

Многие смеясь аплодируют. Кинташев подходит поцеловать руку Мари и заключает Крушинина в объятия.

Сам

Два месяца! Годдэм...

Сам отзывается в сторону Господина с орхидеей и долго с ним шепчется..

Нуну

Счастливая. Хотела б жить я там.
Вы будете иметь свою усадьбу?
А раньше здесь отпразднуете свадьбу?
Но кто же без тебя сыграет Ли в “Там-там”?

Господин с орхидеей (*подходя к Мари*)

Я буду за нотариуса вам.
Бумаги мне, чернил для протокола!

Крушинин

Свидетели мои – два односела.
(*указывает на Бортищева и Кинташева*).

Сам

Отец вам посаженный – Сам.
Уэлл.

Жмет руки новобрачным. Новый шум и смех.

Господин с орхидеей

Мой протокол не будет длинен.

Который день в календаре? *(пишет)*

Вы, гражданин Крушинин,

Согласны в брак вступить с гражданкою Бланпре?

Крушинин

Да.

Господин с орхидеей

Вы, гражданка?

Мари

Да.

Господин с орхидеей

Кто, что платить повинен?

Кому, когда? Условия сторон?

Мари

В театре неустойку платит он,

Издержки на отель, автомобили,

И жизнь на вилле,

И все, чего приличный хочет тон.

Подарки, подношенья запрещаю.

Супруги роль играть я обещаю

И верной быть и нежною женой.

Ангажемент артистки

Противу здешнего двойной,

А срок – два месяца.

Господин с орхидеей

Все без подчистки

Записано. *(К Крушинину)* Согласны?

Крушинин

Да.

Господин с орхидеей

Чего

Потребуете вы?

Крушинин

Я – ничего.

Господин с орхидеей

Прошу двух подписей под актом и скрепленья
Свидетельскою подписью его.

(все подписываются)

Брак заключен. Примите поздравленья.

Мари и Крушинин

Мы принимаем поздравленья:
Смесь, приветствуйте чету!
Коль нет мечте осуществленья,
Друзья, нарядим жизнь в мечту.

Все

Прекрасный ваш пример
Достоин подражания.
Примите пожеланья
Блаженства выше мер.
Уладить старый спор
Амура с Гименеем
Теперь мы путь имеем:
Любовный договор.

Кинташев

И мы, на месяц, вслед за вами
Вступаем в сад сердечных грез
(Семнадцать тысяч франков даме) –
Кинташев я, и мисс Примроз.

Мисс Примроз

Йес, ай эгри ту,³¹ мисс Примроз.

Все

Кинташев, мисс Примроз –
Творцы идеи новой:
Брак – месяц лишь медовый.
Пожните жатву роз.
Пусть нефтяных огней

Ваш месяц будет жарче ж;
Огней потешных ярче
Блестящий Гименей.

Сам

Я сэлф мэд-мэн, тип самодельный,
Шеф треста саго и панам (Годдэм),
С мамзель Нуну, на срок недельный
В марьяж вступаю, дядя Сам (сам, сам, сам).

Все

Трест саго и панам,
Краса и честь Чикаго!
О трест панам и саго,
И сам вы, дядя Сам,
У Франции в плену,
Коль нет американки
Пленительней для янки
Француженки Нуну.

Бортищев и Мисс Прикль

(отдельно от всех)

Что царственный убор
На северном олене,
То в женщине – колени, –
Таков их приговор.

(указывая на Сама и Нуну)

Любовный договор
Недельная забава.
Недельная нам слава –
Олений наш убор.

Общий канкан заканчивается начальными куплетами действия.

Все

Вечерами
Над толпами
Нам горит маяк,
В заломленных шапо-кляк
Манит гуляк.

Пламенея,
 Гименея
 С Купидоном знак
 Счастливейший сулит брак
 Без клятв и драк.

Действие II^{ое}

Терраса виллы, выходящая на морской пляж, в Нормандии. Рыбаки с неводами проходят мимо.

Хор рыбаков

Кормит нас море родное,
 Помнит прилива час,
 Издали хлынет седое,
 Подхватит рыбачий баркас.
 На версты мели затопит
 В буйном разбеге вода;
 Ветер гуляет, торопит
 Закидывать вглубь невода.
 Море уловом откупит,
 Всё, что нагабит у нас;
 С рокотом прочь отступит,
 В урочный вернется час.

Из лодки выходят на берег Мари Бланпре и Крушинин.

Мари

Мне кажется, мы здесь поздоровели,
 Вдали Парижа и его затей,
 Живительный озон и соль зыбей,
 И зелень их и палевые мели
 Покоят взор.

Крушинин

Меня целит любовь.

Мари

Не верности ль, скажи, нас учит море?
 Оно уходит и приходит вновь.

Крушинин

Как я люблю в его седом уборе,
Тоскующий по берегу прилив!
Так и меня стремится к тебе порыв
Нетерпеливый, коль тебя не вижу,
Или забудусь подле милой сном.

Мари

Как хорошо нам было здесь вдвоем!
Два месяца я не верна Парижу.

Крушинин

Забудь его.

Мари

Забыла.

Крушинин

И меня –

Люби.

Мари

Возлюбленный.

Крушинин

День ото дня

Ты мне родней, желаннее, дороже.

Мари

Donc, l'arretit vient en mangeant!³² Так что же?

Люби меня беспечнее, хмельней,

Пока ещё кольцо отчисленных нам дней,

Невозвратимых, не замкнулось

И держит нас волшебный круг, –

Пока в любви опять душа не обманулась,

Мой нежный муж, мой бедный друг.

Крушинин

“Любовь – мираж” не говорю отныне:

Живой родник обрел в душе-пустыне,

Мечта любви исполнилась.

Мари

Но я,
Иль ты забыл условие обмана
Взаимного? – ведь я твоя Моргана,
Художница, кудесница твоя.
Исчезну я, пора, гляди, настала, –
И сон любви рассеется со мной,
Как марево в дали степной,
И будем оба мы, чем были мы сначала.

Крушинин

О, нет, Мари. Я стал иной.
Тому сама ли ты виной,
Единое ль твое искусство, –
Но знаю: новое во мне родилось чувство
И, неотлучное, останется со мной, –
Когда и ты пройдешь, как боль и память. Можешь
Уйти сама, но взять, что ты дала, не можешь.
Пусть счастье – марево: не марево тот клад,
Что я нашел *в себе* и должен, – рад, не рад,
Бережь, бессонному подобно скряге...
Дивишься ты моей отваге,
С какой встречаю новый час,
Что принесет, быть может, нам разлуку,
Когда сожму в последний раз
Я ускользящую руку.
Но, если любишь ты, что разлучило б нас?

Мари

Не лжет, о милый, эта ласка,
Но я несчастнее тебя:
Со мною ты расстанешься, любя,
А я... я вся – живая маска.
Скинь маску – и лица не сыщешь моего,
Вьнь сердце, – не найдешь ты в сердце ничего, –
Обиду разве, да кручину...
Мне чувствовать дано, лишь воплотясь в личину.

Крушинин

Который нынче день?

Мари (*тревожно*)

А что? календари

Давно забыла я... Пока горю – гори.

“Счастливые часов не наблюдают”, –

Ты говорил, и прав он, ваш поэт,

А розы между тем роскошно увядают.

Крушинин

Ты любишь ли, Мари?

Мари

Меня, без маски, нет...

Но я еще тебя, желанный, обнимаю:

Люби меня, как солнце светит Маю.

Мари и Крушинин (*вместе*)

Любим, покуда

В сердце чудо

Страсти горит.

Верим, не верим –

Страстью мерим

Мы любви магнит.

Лица иль маски, –

Жадны ласки,

Ищут уста уст.

Дети мы в сказке.

Мир без ласки

Пуст.

Крушинин

Целуй жарче.

Мари

Ярче мираж.

(*вместе*)

Строгий близится страж.

Глупо сомненье,

Коль волненье
 Чуешь в крови.
 Ум лицемерит,
 Сердце верит
 В этот миг любви.
 Сердце беспечно,
 Любит вечно
 В полный один миг
 Мальчик Венерин
 Клятвам верен
 Миг.

Крушинин

Целуй жарче.

Мари

Ярче мираж.

(вместе)

Строгий близится страж.

*На террасу всходит, идя с пляжа, Бортицев и несколько мгновений, не
 примеченный, наблюдает чету.*

Бортицев

Опять воркуют голубки.
 А я родной моей не променяю лени
 На жар тревожный вождлений...
 Вы слышали, как пели рыбаки?

Крушинин

Купался ты?

Бортицев

Да, нежился с Няядой.

Мари

И, нежась, думали: "дай обману
 Я сердце девственной усладой"...
 А сердце – с маленькой Нуну.

Бортицев

А, ну ее... Но, если не щадите

Вы мирного холостяка,
Пощады нет вам: трепещите.
Завидел я циклон издалека.
Да, на помине пташечка легка.
Наш тихий рай тю-тю! Кинташев с компаньонкой
За нею – тут как тут; гостей бесценный груз
Оставит нам портовый автобус,
Что к вилле пробирается сторонкой.

Крушинин

Проклятие.

Мари

Моей Нуну

Я – не сейчас, не здесь – была бы рада.

Бортищев

Лишь без нея свободно я вздохну.

Крушинин

Что за доука, за досада.

*Перед террасой появляется нагруженный пакетами и картонами
Кинташев под руку с Нуну и мисс Прикль.*

Кинташев

Все – руки вверх. Засада.

Кинташев, Нуну и Мисс Прикль (вместе)

Путешественников трое
Погревожить вас должны
В идиллическом покое
Очарованной страны, –
Той страны, где поцелуям,
Не ведется строгий счет...
Мы ж кочуем и враждуем,
И во всем дадим отчет.

Беспристрастно разберите
Основанья наших ссор:
Если нас не помирите,
Вечен тройственный раздор.

Мари идет навстречу гостям, горячо обнимает Нуну, пожимает руку

Кинташеву и мисс Прикль, мужчины суховаато их приветствуют.

Мари

Откуда ты, Нуно? С каких вы облаков
Упали к нам, мисс Прикль, и вы, набоб любезный?

Кинташев

(сильно изменившийся и утративший прежнюю округлость движений).

Я – нищий, не набоб. Лишь титул бесполезный
Владельца (si-devant³³) горючих родников
Я удержал (чтоб чорт побрал большевиков).
А чем другим владел, – все трест панам и саго
(Теперь и танков тож) прибрал к своим рукам:
Отец ваш посаженный из Чикаго
Меня зарезал, дьявол Сам.
Мамзель Нуно я умолял – словечко
За акции мои (ах, что я перенес)
Замолвить перед ним: и тут осечка!
Ушла, наставив янки нос.

Нуно (к Бортищеву)

Что, слышал, мой медведь?

Бортищев

Мне это безразлично.

Мисс Прикль

Что, слышали, мамзэл? Ответ вам дан отлично.
Чрез вас – приятно это вам –
Несчастен стал мосью, несчастен мистер Сам,
Несчастлива мисс Примроз, – а я – всех несчастливей...

(плачет злыми слезами)

Вы у меня украли – жениха.

Кинташев

Как, жениха?

Нуно

Жених ваш – Сам? Ха, ха, ха, ха.

Мисс Прикль

Вы думали: я для него плоха.

Нуну

Я думала: ваш выбор прихотливей.

Мари

Рассказывай, Нуну. Была ты всех болтливей.

Молчишь – и ничего я не пойму,

Как ты наделала всю эту кутерьму.

Нуну

Отвечу сказочкой тебе замысловатой.

Принцесса – я, Волк – янки тароватый.

Машинизации отныне я герольд,

Увидев Новый Свет, где все, та сhère, – дыбом,

Где телефонят даже рыбам

И в каждом баре – Мейерхольд.

Шла по лесу принцесса

И видит в чаще леса

Дверь в котгэдж. Нет замка.

Тук зонтиком слегка,

И поступью свободной

Вошла: там Волк голодный

Сидел у камелька:

Уют холостяка.

Она ему: “послушай,

Меня не сразу кушай,

Усядемся рядком,

Голубка с голубком,

Любовно поворкуем,

Как оба мы тоскуем,

Признаемся тишком

Друг дружке: кто по ком.

“Открой мне волчью душу.

Секрета не нарушу:

Держуся скрытно я,

Но... любопытна я.

А для начала, светик,

Съешь трюфельный паштетик,

Хоть беззащитна я,
Хоть аппетитна я...”

Глотнул хозяин трюфли,
Запил бордо, снял туфли,
И шкуру, как шлафрок,
С плеч нехотя сволок...
Под шкурою – машина:
Гудит в груди пружина,
И челюстей замок
Защелкивает блок.

“Вот отчего у волка
В делах так много толка!
Я твой снаряд учу,
Твоею быть хочу...
Над шестернею гайка
Порасшаталась: дай-ка
Ключом я поверчу
И гайку подвинчу”.

Принцесса хвать за винтик...

“Прощай, мой гиацинтик,
Чини свой механизм,
Милей авантюризм!
Взяла у друга фантик,
Сама – на “трансатлантик”...
В искусстве модный *изм*
Теперь конструктивизм.

Присутствующие

Ну, задали загадку!
Желаем по порядку,
Без тропов и фигур,
Всех ваших авантюр
Отчет услышать трезвый:
Как вас закинул резвый
В Америку Амур,
В Америку Амур?

Нуну

Иносказательно я все вам рассказала,
А вы не поняли. Что ж, начинать сначала?

Крушинин

Я понял, отчего принцесса заскучала
В столь милом обществе. “Бог из машины”: так
Зовется некий трюк. Таков и наш чудак,
Почтенный Сам, в прямом однако смысле.
В нем демон есть, иль рок, но весь машина он:
В расчетах, в действии, в движеньях чувства, мысли,
И в трубке, и в плевках, и в клетках панталон.
На славу свинчен он, и пущен в ход, и прочен...

Нуну

Но, как ни точен Сам, все-ж был он обморочен
За первым лёнчоном. Взяв “на булавки” чек,
На стимер³⁴ села я, потом – в нью-йоркский брэк.³⁵

Мари

Так от машины ты в страну машин бежала?

Нуну

Да, правда, от него, но – вместе и к нему,
И вышло все точь-в-точь по плану моему:
Тень Сама по пятам беглянку провожала.
Развода символ, встарь, промеж мужей и жен
На ложе клали меч: меж нами телефон
Стоял разлучником. Мы флирт вели чрез провод,
Что ночь и день жужжал, как неотвязный овод.
Меж тем предприняла в диковинной стране,
Чтоб долларов набрать, твоя Нуну турнэ.
Сам хлопотал, писал ангажементы,
Оплачивал аплодисменты,
Над головой моей, как реющий дракон,
Вился в аэроплане он...
Поздравь меня с успехом и наживой.

Мари

Все хорошо, чему конец счастливый:

Ты возвратилась к нам, цела и весела.

Нуну

А милый Сам не помнит зла.

Мисс Прикль

Коварны столкы вы...

Нуну

– сколь вы стыдливы!

Но не довольно ль обо мне?

Великолепны здесь приливы и отливы.

Как дышится легко. Все вижу, как во сне.

Вы счастливы?

Мари

Мы рады тишине.

Нуну

Своим обзавелись хозяйством?

Завесть гусей и кроликов и кур

Меня б не удержал Амур.

Мари

Артисты славятся, увы, празднопатайством.

Нуну

Нет, весь мне покажи свой сельский арсенал:

Двор, птичник, огород и кухню и подвал.

Мари

Ужо. Но как сюда все съехались вы разом?

Нуну (*тихо*)

Вопрос твой поведет к чувствительным рассказам.

Кинташев

Случайно. Должен вам открыться, *mes amis*:

Корсетной фабрики разъезжий я коми.

Сик транзит глория³⁶. А спутница, мисс Прикль,

Распространяет здесь парижские артикль.

Так нас фортуна подвела!

Мисс Примроз, и мисс Прикль, и я живем в Трувиле.

Мамзель Нуну при встрече помогла

Нам тропку проторить к волшебной вашей вилле...
Хотели мы друзей просить –
Нельзя ли повлиять на Сама?
О, как в словах изобразить,
Какая между нами драма.

Бортищев

Амфитрион вчерашний на пирах,
Любимец ветренной богемы,
Слова сочувствия здесь немы.

Мари

Стремительный ужасен крах.

Крушинин

Где вы, колен классических поэмы?

Кияташев

От горя стал я стар:
Эх, дал я маха!
Хвалю без страха,
Клиенты, свой товар.
Кто был и стал я кем,
О том ни вздоха...
Для дам эпоха
Корсет “nouveau système”.

Шедевр мой корсет
Системы новой:
Сталь, ус китовый,
Шнурков докучных нет.
Оборвался роман
Погибшей жизни.
Будь я в отчизне,
Забрел бы я в духан.
Прогнали б Карданах,
Напариули –
Злость ли, тоску ли,
Забыл бы я свой крах.
Медам, краса колен –

Мои подвязки,
Любой окраски –
И не сжимают вен.
 Кто был и стал я кем,
 Вы не пытайте:
 Предпочитайте
 Корсет "nouveau système".

Ах, больше перемен
В судьбе, чем в сказке.

Мои подвязки, –
Медам, краса колен.
 Подвязки да корсет
 Системы новой
 Порой медовой
 Подарка лучше нет.

Мари и Нуну (вместе)

Купцом бродил Улисс:
Да рок обманчив.
Весьма заманчив
Корсет "nouveau système".
 "Колени сердцу плен"
 Да, то не сказки,
 Нужны подвязки:
 Оне – краса колен.

Итог за ваш товар
Извольте счесть нам:
Корсетов шесть нам,
Подвязок двадцать пар.

Мисс Прикль

Вы слышали, как тужит он и стонет.
Его обидели, сам никого не тронет.
А между тем мисс Примроз обманул,
 Не уплатил по договору,
Взял бриллиант продать – и денег не вернул,
 И каждый день заводит ссору.

А глупая мисс Примроз влюблена,
Ему во всем доверилась она.
 Меня гулять пустил, сам в руки взял все дело
 И приглашений и galants soupers;³⁷
 С бедняжкой груб, не раз il l'a frappée³⁸...
 Ему красotka надоела.

Кинташев

Не верьте, о друзья, ревнивой клевете!
Все действия мои не те, не те, не те.
Мисс Прикль сама....

Нуну (*к Мари*)

 Пойдем-же, погуляем!
Изгнанник-патриот, вы стали впрямь лентяем:
Медвежью лапу мне, Бортищев.

Бортищев

 Так и быть,
Но между нами есть, чего мне не забыть.

Нуну

Нет ничего, нелепый. Быть вернее
Нельзя, в законнейшем спасаясь гименее.

Мари

 Пойдемте в сад. Кто любит здешний сидр?

Бортищев (*сходя с террасы*)

 Я слышу над собой гуденье сотни гидр...
 Пропеллер? Так и есть. Летит к нам с неба латник.

Нуну

 То – Сам. Как спрячусь я? Мари, где твой курятник? (*убегает*).

Бортищев

 Бумажки сыплются, как стаи голубей.
 За ними со дворов бежит толпа людей,
 Читают и кричат: воздушная реклама.

Мари

 И я подозреваю Сама.

БоргищевPeste!³⁹Трюк световой: “*Чикаго Трест*”.**Толпа** (на пляже)

Вот он сам, трест саго

И панам в Чикаго!

Чрез океан перелет,

 Saperlotte!⁴⁰

Трест в Чикаго танок

И электро-санок:

Американский народ

не умрет.

*Среди всеобщего восторга вкатывается снизившийся аэроплан **Сама** (или же **Сам** и **два негра** спускаются в трех парашютах); сопровождаемый неграми **Сам** всходит на террасу и раскланивается с нея перед толпой. Потом подходит к **Мари** и **Крушинину**.*

Сам

Вот я сам, с биплана:

В гости к вам. Романа

Вашего я эпилог...

Будет с вас!

У меня в Остенде

Гранд' Театр в аренде.

Вы примадонна. Срок –

Час. Уэлл.

Толпа

Вот он сам, чудесник,

И реклам чудесник!

Заокеанский полет –

 ça balotte!⁴¹

Строят янки танки

Нам для перебранки:

Американский народ –

Вождь вперед.

Сам вторично раскланивается с террасы.

Сам (*к Мари*)

С утра истек вам срок. Годдам,
Замешкался в полете Сам.
Отходит стимер в восемь. Ждут
В Остенде вас. Реклама – good.

Мари

Благодарю за добрые заботы.
Взглянуть на календарь нам не было охоты.

Крушинин

Мари останется. Мы отменили срок.

Мари (*Крушинину*)

Нет, милый, нет. За мной пришел мой рок.

Крушинин

Мари, ты – жизнь моя...

Мари

Но я артистка тоже,
И жизни, кажется, искусство мне дороже.

Крушинин

Моя навек любимая жена!

Мари

Пусти меня. Я прочь уйти должна
(*уходит в дом*).

Сам (*Крушинину*)

Мужайтесь, сэр.
(*обращаясь ко всем присутствующим*)

Уэлл. Сам – администратор
Гастролей мисс Нуну. Она не здесь?

Кинташев (*услужливо выбегая вперед*)

Здесь, здесь.

Мисс Прикль

В курятник спряталась.

Сам

О, йес,
Ай си. Уселась в инкубатор.

Оэ, Томми, Джонни. Пригласите мисс.

Кинташев

Я сбегаю за ней.

Сам

Просите мисс

К администратору ея гастролей.

(Кинташев и негры сбегают с террасы).

Мисс Прикль *(приподнимая вуаль)*

Меня вы узнаете, мистер Сам?

Сам *(вглядываясь)*

Мисс Прикль. Рад видеть вас. Годдам!

Хау ду-ю-ду?

Мисс Прикль *(вынимая из-за корсажа бумажку)*

Я волей иль неволей,

Напомнить вам должна, сэр...

Сам

О, мое письмо.

Ол-райт. На нем поставит трест клеймо:

Долг признан.

(Нуну сконфуженно появляется в сопровождении Кинташева и двух негров, с двумя курицами под мышкой).

Мисс Нуну, за ваши роли

Долг остальной *(передает ей пакет)*. Гуд-бай.

Нуну

Мой милый самодур.

(бросается к нему на шею, выпустив кур, и звонко его целует).

Сам

Вы уронили ваших кур,

Сам в море уронил Амура.

Не строит вам он больше кур,

Но все-ж любите самодура.

Кинташев

Великодушный гражданин,

Припомните, как звонко наши рюмки

Сдвигали мы за ножки балерин.
Теперь для матерей семейства и для Фрин
Корсетами мои набиты сумки.
Раздавлен трестом я, как танкой крот.
По знаку вашему, Кинташев стал банкрот.

Сам

Мне очень жаль. Был радио: “Тинташев”.
Когда б я знал, что это вы, Кинташев...
Уэлл. Видите ли, сэр: на тресте нашем есть
Долг... обязательство... Иметь хотите ль честь
Супругом стать мисс Прикль, как треста представитель?

Кинташев

Вновь начинает жизнь надеждой ворожить!
О, мистер Сам! Вы мой спаситель...
Мисс Прикль! Я возрожден. Ваш молчаливый чититель
Дерзает руку вам и сердце предложить.

Мисс Прикль

Коварный. Через вас несчастна я довольна.
Что ж будет с мисс Примроз? Мне и подумать больно.
Клянется ли со мной одною жить.

Кинташев

Клянусь.

Сам

Ол-райт. Я, Сам, – отец ваш посаженный,
На всех делах семьи печать: Чикаго-трест.
Слугами будут вам мой Томми и мой Джонни.

Мисс Прикль (*к публике*)

Как страшно девушкам снимать вуаль невест.

Кинташев (*величественно*):

Был давеча коми,
Теперь – властитель.
Я – представитель
Чикаго, mes amis!
Кинташев вновь – он сам,
Устав от маски.

Шнурки, подвязки,
Весь хлам ко всем чертям!

Подвязки и корсет,
К чертям летите!
В моей орбите
Вам места больше нет.

(расшвыривает свой товар, негры его подбирают).

Мисс Прикль

Довольно было ссор,
Мой друг, меж нами:
Мечта о Саме
Двух чувств питала спор.
 Но Самом, ах, самим
 Два сердца слиты,
 И как боллиты
 Друг к другу мы летим.
Вы – Сама самого
Мне заместитель,
Мой повелитель
От имени его.

Кинташев и Мисс Прикль *(вместе)*

Играет в жмурки Рок
Сто раз обходим
И вдруг находим
Мы суженую в срок.
 Долой былой режим!
 Мы впредь друг другу
 Супруг супругу –
 Навек принадлежим.
Да, Самом, ах, самим
Два сердца слиты.
Как сателлиты,
За солнцем полетим.

Сам

Ночуем, что ли, тьфу, годдам, мы в этом доме?

В аэроплан, мисс Прикль, Кинташев, Джонни, Томми!

(быстро сходит с террасы, за ним названные лица).

Кинташев *(бросаясь за Самом вдогонку)*

Простите, мистер Сам. Летать я не привык,

К отдыхе склонен я и к головокруженью:

Дозвольте предпочесть мне твердый материк

Воздушному передвиженью.

Не успев догнать Сами, который его не слушает, Кинташев вдруг останавливается и через мгновение устремляется назад. Негры удерживают его широко раздвинутыми руками.

Мисс Прикль *(неграм)*

Ведите под руки его.

Кинташев *(упираясь)*

Нет, нет, боюсь.

Сам *(издали)*

Мисс Прикль!

Мисс Прикль *(бежит вперед)*

Я здесь.

Кинташев *(бежит за ней)*

За ней. Стихиям отдаюсь.

Бортищев *(со ступенек террасы)*

Так вечно женственное нас возносит.

Нуну *(махая платком улетающим аэропланам)*

Бонжур, шер Сам. Жаль, ветер звук относит.

(оба сходят с террасы и удаляются в тихой беседе).

Толпа

Вот он сам, авьятор

И реклам диктатор!

За океан их полет

Quel pilote!

Строят янки танки

И скупают банки:

Даст сто очков нам вперед

Их народ.

(толпа расходится).

На террасу выходит, в дорожном платье, Мари и приближается к недвижно сидящему Крушинину. Мари несколько мгновений стоит на месте, он безучастно смотрит перед собой. Она приближается к нему. Мимическая сцена.

Мари

Не проклинай ухода моего!

Я свой приход к тебе благословляю.

Крушинин

(пробуждаясь от оцепенения, с болезненным движением страха и детской надежды)

Ты жизнь мою берешь. Останься, умоляю...

Иль я в судьбе твоей не значу ничего?

Мари

Свободная, тебя свободным оставляю.

Крушинин

Пуста моя свобода. Не стыжусь

Перед тобой явиться малодушным

И прежнею отвагой не кичусь.

Не покидай меня. Я за тобой влачусь

Беспомощным ребенком и послушным.

Мари

Твоей душевной пустоты

Я не хочу быть маревом воздушным.

Скитаться твой удел. Любить не можешь ты.

Не возражай. Не раз мои черты

Ты видеть мог без маски: равнодушным

Ты был тогда. Во мне игру мою,

Обман любил; в себе – любовь свою...

Я ж не люблю – любви. И с маской, что роняю,

Ее из сердца изгоняю.

Мы чужды.

Крушинин

Сердца нет в тебе.

Мари

Но многое в моей судьбе
Ты значишь: ведь с тобой я знала жизни силу
И душу мертвую еще живить могла...
И вот упала вновь в могилу,
Конечной смертью умерла.

Крушинин *(с внезапной скорбной твердостью)*

Я немощен, но в немощи свершится
Моя любовь, и ты, быть может, оживешь
Любовию моей... Иди, куда идешь.
Всему я должен покориться.

Отдаленный свисток парохода. На террасу всходят, возвращаясь из сада, Бортищев и Нуно.

Нуно

Пора, Мари. Наш пароход свистит.
Автомобиля слышу содроганья.
Крушинин и Бортищев, до свиданья.

Мари

Расстанемся. Простите.

Крушинин

Бог простит.

Крушинин садится на прежнее место и погружается в прежнее оцепенение. Бортищев провожает женщин в дом и через короткое время возвращается. Сумерки сгустились.

Бортищев

Прознал я от крестьян: венчанье в церкви правят,
И мимо нас пройдет их свадебный кортеж.
Вот нам и развлеченье. Пусть оставят
Нас женщины: ведь мы с тобою те ж.
А завтра в путь, домой. Но воздух что-то свеж:
Пойду-ка в горницу.

Крушинин

Зачем она бежала?

Зачем, бездушная, она изображала,
Так убедительно притворствуя, любовь?
Искусство тожественно ль с ложью?
Будь проклят блеск его, затмивший правду божью!..
Скажи, я назову ль ее своею вновь?

Бортищев

Скажу я прямо, в чем уверен:
Марии нрав не лицемерен.
Артистка не при чем: ты женщиной любим,
Она счастливою не может быть с другим.
Ее надменное витийство –
Отчаянье. Ее уход –
Душевное самоубийство.
Но знал я издавна, что все ж она уйдет, –
Чтоб от любовных чар ты первый не очнулся.
Обидой жизненной она,
Страданьем ожесточена...
Нецеломудренным сочувствием коснулся
Твой зов ее души заповедных глубин.
Зачем же, если к ней так целостью метнулся,
Нецелостен ты был в тот первый миг один,
Когда условный брак и краткую забаву
Ей предложил, чтоб свой развеять сплин?
Ты в кубок жизни влил смертельную отраву.
Ты в гейше медленно испытывал жену,
Своекорыстно, осторожно;
Доверье стало невозможно:
Ты оскорбил ее... Пойду к себе, вздремну.

Крушинин

Итог последний?

Бортищев

Жди, отвечу односложно...

Крушинин

Какой урок!

Бортищев

Уж отплыли: на взморье огонек.

(уходит).

Крушинин (один)

Мерцает огонек на мачте корабля,
Что в море темное мою любовь уносит.
Лететь бы вслед за ним, и крыльев сердце просит,
Но держит узника унылая земля.
Лететь бы вслед за ним, и крыльев сердце просит!..
Еще его во мгле могу я распознать...
Вчера я счастлив был: былого не догнать,
Что в море темное мою любовь уносит.
Вчера я счастлив был: былого не догнать.
Пуста моя душа, и склепа нет мрачнее.
Заветный огонек, чем доле, тем бледнее:
Еще его во мгле могу я распознать.

(В оркестре слышится стук деревянных инструментов, возвещающий приближение свадебной процессии).

Заветный огонек чем дале, тем бледнее,
Окрест могилами разрытия поля...
Скелеты движутся, костями шевеля...
Пуста моя душа, и склепа нет мрачнее.
Скелеты движутся, костями шевеля,
В разгуле праздничном и свадебном веселье...
О, безотзывная, унылая земля!
Нег упоительных угрюмое похмелье!..
Чуть брезжит огонек на мачте корабля.

Свадебный хор крестьян

(сопровождается пляской в деревянных башмаках)

Нынче будет пир горой,
Бочек выкатили строй.
Дочь, как яблочко, красна.
Будет матушка пьяна.
Будет свекор пьяным пьян:
Аль у девушки изъян?

Отдавали молодцу
 Без изъяна девицу.
 Свадьбе слава, дому клад,
 Молодым любовь и лад!

Действие III^е

Место I-го действия. Гул музыки и танцев за сценой. Крушинин, с растрепанными волосами, с блуждающим и мутным взглядом, входит, пошатываясь, и садится за столик, где потемнее. Проходит Бортищев.

Бортищев

Ты здесь опять?

Крушинин

Всегда.

Бортищев

(подсев к столу Крушинина)

Я прихожу по долгу.

Пока моя плясавица Нуно

У богомерзкой прелести в плену,

В плену и я... Сижу в углу, вздремну

И в полусне родную вижу Волгу,

И липы старые, и прадедовский дом,

Где ныне свил гнездо какой-то исполком.

Как некогда к земле, так я к Нуно прикован...

А ты? Будь, как Мерлин, ты феей очарован,

Я понял бы тебя. Но Вивианы нет.

Ушла твоя Мари в блестящий полусвет,

С тех пор как дядя Сам устроил ей карьеру

И в Опера Комик ей хлопает Париж.

Довольно, милый! Знай же меру:

Ты нам излишнее внимание даришь.

Здесь душно. На простор. Стряхни глухой гашиш.

Не опротивели тебе их визги, пляски

И самого ковра назойливые краски?

Крушинин

(полусознательно повторяя слова собеседника, как эхо)

Все, брат, бессмысленно, как эти гики, пляски,
Как этого ковра изученные краски.
Мы в жизни, кажется, ненужный элемент.
Гарсон...

Гарсон

Plait-il?⁴²

Крушинин

Абсент.

Гарсон

Au sucre?

Крушинин

Non. Nature.⁴³

Бортищев

Опять Перно проклятый!

И в этот час! Ты стал, брат, пьяница завзятый.

Крушинин *(перед которым гарсон ставит бокал)*

Мы оба лишний элемент.

Нуну *(вбегая)*

Охота вам хандрить над ядовитым зельем!
Вы нашим деланным отравлены весельем,
Крушинин. Вреден вам парижский наш угар.

Другой гарсон

Мамзель Нуну, ваш номер.

Нуну

Оревуар.

(Бортищев предлагает руку Нуну).

Бортищев и Нуну *(удаляясь)*

Жизни шалый ералаш
Двух сердец не разлучает,
И пастушеский шалаш
Милым двум не докучает.
Раззолоченный плафон

Над постелью – иль солома,
 Что за дело? Купидон,
 Все равно, ночует дома.

И этот Вавилон
 Любви не обида,
 Мой нежный Филемон,
 Любезная Бавкида.

В переменчивой судьбе
 Будем верными друг другу:
 Я супруга чту в тебе,
 Я в тебе – мою супругу.

Неотвязный селадон
 И ревнивая обида
 Не смутят нас, Филемон,
 Не смутят, моя Бавкида.

Салона легкий тон –
 Любви не обида,
 Дражайший Филемон,
 Сладчайшая Бавкида.

Жизни шалый ералаш *и проч.*

Что с нами ласков он,
 Мы не покажем вида,
 Любезный Филемон,
 Прелестная Бавкида.

Крушинин

(один в темнеющей зале)

Лишь вечер настает, я должен эту муку
 По капле пить, как вор, тайком от липких глаз,
 Опять переживать ту встречу, ту разлуку,
 В притоне, где ее увидел в первый раз.

И стены пошлые заветны и свящённы,
 Как склеп чистилища, где ждет меня дрема,
 Которой слаще нет из всех огней геенны,
 И пыткой манит поганая тюрьма.

Отчаянье, как смысл вселенной, как разгадка
 Последняя всех тайн, – отчаянье, как хмель,
 Со мною шепчется так вкрадчиво, так сладко;
 “Все жизни марева – лишь путь ко мне: я – цель.
 “Я – смерч. Я – смерть. Я – смех волшебницы Морганы.
 Я, в белом саване, твоя Мари Бланпре...
 Чу, похоронные по ком гудят органы?
 И свечи перед кем горят на алтаре?
 “Иди к Мари: умри. На снежные поляны
 Мари зовет: умри. Иди к Мари, к сестре.
 Я – цель. Я – смерть. Я – смех мерцающей Морганы.
 Вся в розах, я – скелет: закружимся в игре...”

Крушинин смеется. Вынимает из кармана маленький револьвер и бессознательно с ним играет. Становится еще темнее. К его столу присаживается неопределенная темная фигура.

Ба, это вы, аббат любезный?
 Повсюду стережете вы.
 Ну, что ж? Про век наш, век железный,
 Продолжим разговор... Увы!
 Я чую тонко запах серы,
 Я знаю твердо: мы горим,
 Сказал бы, – будь я вашей веры, –
 Что все пути приводят в Рим.
 Но истинней *моя* святыня:
 Глаза отчаяния – твердь,
 Любовь – мираж. Отец – пустыня,
 Сын – путник... А Мария – смерть!
 Ха-ха. Вы головой кивнули, –
 Согласия безмолвный жест, –
 И мне безмолвно протянули
 Блестящий... ну, конечно, крест?
 Благодарю за амулетик.
 Но как, скажите, к вам попал
 Игрушечный мой пистолетик?
 А все-же бьет он наповал.
 Опять кивок. Ну, ладно. Прямо

В висок, – и кончено. Годдам,
 Вы превратились в дядю Сама,
 Пожать я счастлив – поршень вам.
 Не поршень? Как? Пожать велите...
 Так, так, еще... Вы, Сам, мой рок!
 Отдайте мне ее! Внемлите
 Любви моей!... Еще – курок?!
 А

Сон Крушинина

Раздается как бы глухой выстрел (в оркестре). Крушинин лежит на полу мертвый. Проходят слуги-мурины в черных фраках, с высокими зажженными свечами, и становятся полукружьем. Мари, бледная, стоит над трупом с видом власти и торжества, протягивает магнетическим жестом руки вперед, медленно приподымает их и, – повинувшись ея магии, покойник выпрямляется, встает и связанными косными движениями вторит ее начинающемуся танцу. Танго смерти (tango macabre). Она пляшет в исступлении, вакхически запрокидываясь, маня, и гальванизованный труп отвечает ей механически, бледный, с закрытыми глазами, с полукрытым ртом, с виснувшей на сторону головой, с кровавой раной в виске.

Задняя стена сквозит, расступается: в глубине, среди светильников и курильниц, сверкает литой из золота колоссальный и чудовищный мексиканский идол царящего на троне могущественного и жестокого демона. На его коленях гиератически восседает дядя Сам, с двумя золотыми слитками в руках. Завидев Мари, он сходит на землю и начинает жонглировать слитками. Мари под его взглядом внезапно останавливается, и покойник, потерявший силу оживления, тяжело падает, прямой и длинный, со скрещенными на груди руками. Слуги поспешно покрывают его с головы до ног сдернутой со стола, испещренною винными пятнами, скатертью. Мари, сорвав с корсажа пучек алых роз, бросает их на закутанное в саван тело. Сам подходит к Мари, берет ее под руку и ведет к подножию идола. Шесть слуг несут за ними тело и слагают его у ног чудовища. Сам и Мари, жених и невеста, став по обе стороны покойника, меняются над ним обручальными кольцами. Когда они сближают над мертвым руки, их личина спадает: Сам обнаруживается машиной, Мари скелетом. Едва их пальцы соприкоснулись, раздается подземный удар, оба рассыпаются – один в части механизма, другая в груды костей. Густая тьма, долгий вопль адских сил.

Сцена освещается. Крушинин виден на прежнем месте. В забытьи он соскользнул с кресла на ковер и пытается приставить к виску зажатый в руках револьвер. Дядя Сам следит за его движениями из-за угла портьера, потом быстро подходит к нему.

Сам

(вынимает из руки Крушинина револьвер и усаживает его в кресло)

Вы поступили безрассудно,
Но жить научитесь, by God, –
Коль умирать вам так нетрудно,
Самоубийственный народ.

Мари *(взволнованная входит)*

Что сделал он? В кого он метил?

Сам

В себя, к несчастью. Я заметил
Его спускающим курок.

Крушинин *(Саму)*

Я видел вас во сне: вы были – рок.

Сам

Коль так, то верно – рок незлобный,
Машине может быть подобный.
Но есть во мне душа – the soul, –
Как формула миллиона волей.

Крушинин

Я видел вас во сне машиной
И, кажется, хотел, но все не мог убить.

Сам

Ужели было то причиной,
Что череп вы себе старались раздробить?

Крушинин

Что ж, может быть.

Сам

Ха, ха, ха, ха,
Машины мы, пускай, – но целые особи,
Вы люди – пусть и так, – но почему-то дробы.

И целое у вас –
Вы все зараз:
Все мечетесь в жару, все дрогнете в ознобе.
Но выздороветь, выжить вам
И научиться жить, как мы, желает Сам.

Крушинин

Я умереть хотел, но как-то мимовольно...
Быть может, волишь мне и вовсе не дано.
А жить... жить сызнова, жить горестно и больно –
Как будто бы повелено...
Благодарить вас не могу. Довольно.
Стыжусь, что причинил тревогу. Я спешу.

Сам

Останьтесь, сэр, на миг один, прошу.

Мари

Прошу, идти его пустите.

Крушинин

Что вы сказать хотели мне, скажите.

Сам

Я – человек толпы, Молва –
И лживая – всегда права.
Молва, Мари, вас клеветой поносит,
Связуя наши имена
По-своему. На то она
Согласья нашего не спросит,
Не лучше-ли, – хоть брачных уз
Обоим нам и необычен груз, –
Мы сами ей дадим соизволение
На двух имен соединенье,
Себе – на жизнью двух союз?
Хотите ль быть моей женою, –
Я нынче спрашиваю вас,
Затем что, как узнал сейчас,
Ваш друг лишь вами жив, одною.

Так выбирайте-ж, сердце не тая,
Кому из двух вы скажете: твоя.

Крушинин

Мари, вернись и будь навек моею, –
Когда ты любишь. Если ж нет,
Я буду ждать... То не обет,
Но жить иначе не умею,
И знаю: ты придешь, хоть и чрез много лет.

Мари

(распахивая портьеру и впуская большое общество, среди которого появляются Нуну и Бортицев, Кинташев с женою и мисс Примроз, господин с орхидеей и другие, прежние и новые, лица)

Все, все, что собрались на пепелище старом
Мой в роли новой праздновать успех,
Товарищи, сюда. Зову я вас не даром,
Но, чур, удерживайте смех...
Сам, дядя Сам, друзья, спасти решился
Мне имя честное – и предлагает брак.
А следом заодно и русский мой чудак
В рискованное плаванье пустился.

Гости

Куда-же ветер веет –
На запад иль восток?
Кто весть судьбы сумеет
Прочесть промежду строк?

Мари

Ведь с этим раньше я жила,
Наложницей другому обещалась
И ласки наперед запродала, –
Затем, что с честью давно я распрощалась.

Крушинин

Себе кажусь я гадок.

Сам

Я векселя не брал.

Гости

Истерика! Припадок!
Надрыв! Бэдлам! Скандал!

Мари

Обоим свой ответ без колебанья дам.
Внимайте, рыцари, и вы, мои собратья!
На сцене лишь к лицу мне свадебные платья.
Я не люблю вас, мистер Сам...
Тебя ж, мой мальчик безрассудный,
Любила я, как жизнь мою,
Другого уж не полюблю,
Но я боюсь твоей любви трудной:
Она всечастный мне укор,
И мне дороже мой позор.
(Присутствующие смущенно молчат).

Крушинин

Ужель сильнее любви
Молвы предрасужденья,
И все томленья,
И все моленья
Тщетны мои?
Любовь в своем огне
Гордыни ль не расплавит?
Злой ум лукавит,
Когда все славит
Благость во мне.
О, сердце, смей
Вестью весны плавить лед,
В гробе зимы жизнь будить.
Неудержим верный ход
Медленных дней.
Солнце, смей без устали лить
Волны лучей.

Господин с орхидеей в петлице

Вниманье! Иску вы, Мари Бланпре, подсудны,

Мари

Былой любви
Ты не живи,
В былое не зови!

Как лед в огне
Зима во мне:
Мертва, смеюсь весне.

О, сердце, смей
В ветре весны быть как лед,
Мертвой зимы сон хранить.
Силу лучей солнце льет:
Ты цепеней.
Гордым хладом смей отразить
Копья лучей.

Коль обязательства контракта обоюдны.
Я вашей подписью скрепленный договор
Имею огласить. Его храню с тех пор,
Как в этом месте я, агент парижский Сама,
Нотариусом был – и завязалась драма.

Крушинин

Я узнаю вас, мой аббат?

Господин с орхидеей

Я рад,
Хоть чувствую себя немного пристыженным:
Я богословием ваш сплин развеять мнил...
Вот и револьвер ваш: его я подменил
Нечаянно другим – незаряженным.

Сам

Меня же вы отцом признали посаженным,
И право я имел участвовать в игре.

Господин с орхидеей

Мой документ гласит: “Я, гражданка Бланпре,
В брак на два месяца с Крушининым вступаю”, –
И прочее... Строк десять опускаю...
“Но ежели через полгода я
Пред всеми заявлю, что всё его люблю я, –
То в брак законный с ним вступлю я,
И в том порукой честь моя”.

Мари

Хоть подпись подлинна, но договор подложен.

Сам

Что в том, коль смысл его не ложен?

Гости

Вы были безрассудны:
Давать подписку – риск.
Условия обоюдны:
Законный признан иск.

(Мари смущенно подает руку Крушинину. Крушинин смущенно целует ее руку).

Сам

Наш итог, Крушинин, –
 Дядя Рок повинен
 В том, что склеил ваш союз.
 Хоть скажу без лести:
 Дядя Сам, по чести,
 Брачных противник уз.
 Годдем, тьфу!

Бортищев, Нуну и Господин с орхидеей (вместе)

Мы вместе вновь: конец сердечным драмам!
 “Любовь – Мираж”? Едва ли. Вот урок...
 Суровый Рок разоблачился Самом, –
 “Любовь – марьяж” устроил дядя Рок.

Гости

За ваш союз бокалы сдвинем звонко!
 Пройден искус, преподан вам урок.
 Жестокий Рок испытывал вас тонко,
 Но был к вам добр замысловатый Рок.
(Мари и Крушинин, взявшись за руки, убегают).

Гости

(со смехом устремляясь за ними с бокалами)

Вечерами
 Над толпами
 Нам горит маяк...

(Занавес падает при первых звуках хора, заглушаемого оркестром).

¹ “Как некий демон” – из монолога Барона в “Скупом рыцаре” Пушкина.

² Я милая прелестная девица,
 Подобная розово-прозрачной жемчужине.
 Моя защита – моя красивая раковина,
 Но для тех, кто ныряет глубоко,
 Я мою дверь не замкну.
 Вы, влюбленные в море,
 Добро пожаловать на чашку чая
 В пять часов (англ.).

- 3 Прошу Вас, точно в пять часов (англ.).
- 4 Да, я принимаю в пять часов (англ.).
- 5 Да, все ясно, месье (франц.).
- 6 Имеется в виду О. Шпенглер.
- 7 Какая скука! (франц.).
- 8 Закуски (франц.).
- 9 Французский город, знаменитый своими устрицами.
- 10 Авторский вариант этой песни на русском языке см. ниже, с. 79.
- 11 Мой петушок, курочка моя,
Клюв к клювику,
Будут устрицы,
Дернем шампань! (франц.).
- 12 Восклицание типа “черт возьми!”
- 13 Восклицание типа “черт возьми!”
- 14 Дай королю руку (англ.).
- 15 Очень приятно (англ.).
- 16 Я танцевала в Лондоне, Нью-Йорке, Ницце,
Все сочли мои колени красивейшими (англ.).
- 17 Имеется в виду оперетта “Прекрасная Елена” Ж. Оффенбаха (1864).
- 18 Галантное соревнование (франц.).
- 19 Я уверена в моей победе (англ.).
- 20 Все на войну! Вперед! (франц.).
- 21 Это неожиданно (франц.).
- 22 Смелей, месье! (франц.).
- 23 Надеюсь (англ.).
- 24 Очень славно (англ.).
- 25 Я считаю (англ.).
- 26 Какая жалость! (франц.).
- 27 Помещенным (англ.).
- 28 Много (англ.).
- 29 Остается между нами (франц.).
- 30 Ласки (англ.).
- 31 Да, я тоже согласна (англ.).
- 32 Appetit приходит во время еды (франц.).
- 33 Бывшего (франц.); выражение, употреблявшееся во время Великой французской революции.
- 34 Пароход (англ.).
- 35 Большой экипаж (англ.).

- 36 Так проходит слава (латин.).
37 Галантные ужины (франц.).
38 Ее побил (франц.).
39 Черт возьми (франц.).
40 Вот те на! (франц.).
41 Качает! (франц.).
42 Что угодно? (франц.).
43 С сахаром? – Нет. Чистый (франц.).